

Едва переводчик договорил сказанное Цзянь Жуном, как корейская аудитория принялась выражать недовольство. Оно перемежалось выкриками поддержки от зрителей-китайцев, специально приехавших поддержать ТТС.

К счастью, проходили всего лишь матчи группового этапа, поэтому фанатов-китайцев присутствовало сравнительно немного. Иначе при таких разногласиях среди зрителей можно было бы ожидать, что в зале завязались бы потасовки.

Цзянь Жун продолжал стоять, гордо выпрямившись, не меняя позы. Когда ведущий утратил дар речи, то юноша даже обернулся к нему, приподняв бровь, словно спрашивая, есть ли ещё вопросы.

Бурную реакцию проявили не только зрители, в комнатах отдыха команд также присутствовало немалое оживление.

В комнате отдыха НТ.

Прослушав трансляцию, Риш раскрыл рот, чтобы выругаться. К его невезению, только он начал нецензурно выражаться, как топлейнер команды метнул в него холодный взгляд. Из уважения к старшему Риш машинально заткнулся и лишь через несколько секунд вспомнил, что прямо перед ними находится камера.

Хотя прямо об этом никогда не заявлялось, но в большинстве корейских команд существовала негласная иерархия. Ветераны команд считали новичков своими младшими.

Риша лишь недавно переместили из второй команды, так что он мог пускаться во все тяжкие лишь перед другими. В команде же, стоило его старшим проявить малейшее неудовольствие, парень не смел произнести даже слова.

Топлейнер вновь откинулся на диван, изогнув уголок рта.

— Ах, кажется, LPL ведёт себя немного невежливо?

— Что ж, одного поля ягоды, — джанглер припомнил еще что-то и усмехнулся. — Тот новичок, выкинутый нами из команды, разве не присоединился к какому-то маленькому клубу в LPL? Я слышал, что после его прихода в команду все стали во всем его слушать, даже руководство.

Риш быстро подтвердил:

— Всё именно так, хён. LPL такой и есть. У них не хватает своих профессиональных игроков. Иначе зачем бы они каждый год заявлялись искать людей в нашей лиге?

Раздался хлопок.

Мастер открыл банку кофе и поднялся с дивана. Все остальные тут же замолчали.

— Куда ты идёшь? — окликнул его тренер.

— Поискать кое-кого, не нужно сопровождать меня.

С этими словами Мастер удалился.

В это время в комнате отдыха ТТС.

Эмоции Сяо Бая взлетали и падали с каждой фразой Цзянь Жуна, и он не мог не пробормотать:

— Круто.

— Бл*.

— Чтозанах?

В конце он не вытерпел и вскочил с возгласом:

— Ему точно можно говорить такое?!

Юань Цянь также был ошеломлён речью Цзянь Жуна. После краткой паузы он наконец решил:

— Забудь... Это уже обычное дело. Я мысленно готовился к чему-то подобному ещё до его выхода на сцену.

— Да и я тоже! — заорал Сяо Бай. — Но разве это не перебор?! Нам ещё предстоит сыграть два однораундовых матча против НТ на групповом этапе. После таких слов, если проиграем один из матчей, можем сразу же упаковаться и найти себе новый дом в какой-нибудь щели!

Пайн спокойно отреагировал на эмоции товарища:

— В таком случае нам попросту надо выиграть все матчи до единого.

— ? — Сяо Бай замер и посмотрел на него сверху.

Пайн вспомнил гифку, на которой его чемпиона убивали в фонтане возрождения, и ярость и беспомощность, которые он ощущал, покидая стадион в прошлом году, обрушились на парня с новой силой.

— Я никогда не думал о поражении, — засунув обе руки в карманы, он откинулся на диван. — Подписываюсь под каждым сказанным им словом.

Удивленный Сяо Бай, кажется, что-то вспомнил и через мгновение снова тихо сел на диван.

Динг-гэ был готов к самому худшему ещё до ухода Цзянь Жуна на интервью. Как только общение на экране окончилось, он взмахнул рукой.

— Довольно. Собирайте вещи, пора возвращаться назад и тренироваться.

Расстегнув сумку для периферии, Юань Цянь внезапно кое-что заметил:

— Не слишком ли капитан задержался в туалете?

После окончания матча Лу Боюань не вернулся вместе с ними в комнату отдыха.

Сяо Бай вздохнул.

— Кто сказал, что мой гэ ушёл в туалет?

Телефон Лу Боюаня почти разрывался.

Цзянь Жун только что сбросил бомбу на национальном канале трансляций. Большинство людей не имели возможности персонально выразить ему своё восхищение, так что пытались достучаться хотя бы до его бойфренда.

Поступило не так уж много персональных сообщений, зато групповой чат профессиональных игроков просто кипел. Этот групповой чат, который обычно использовался лишь для договоров о товарищеских матчах, на данный момент сигнализировал о 99+ непрочитанных сообщениях.

Лу Боюань прислонился к стене у выхода со сцены, натянув козырёк кепки так низко, что его лицо было почти полностью скрыто. Хотя сейчас они находились в Корее, он всё ещё привлекал слишком много внимания среди персонала. Каждый проходивший мимо бросал в его сторону любопытствующий взгляд, а некоторые даже подходили за автографом.

Пока он пролистывал непрочитанные сообщения, кто-то позади него небрежно окликнул его:

— Хён.

Это сказали на корейском.

Лу Боюань сперва ответил на сообщение от Сю, а затем неспешно обернулся.

Мастер стоял за его спиной с кофе в руках. Он проследил, в какую сторону смотрел Лу Боюань, и выглянул за дверь. Это было направление к площадке для интервью.

— Я слышал о вас с Софтом. Так, значит, это правда? — Мастер приподнял бровь. — Хён, вы в самом деле готовитесь к завершению карьеры? Встречаетесь с членом команды?

Даже в LCK находилось не так уж много профессиональных игроков, к которым Мастер стал бы обращаться "хён". В ещё большей степени это относилось к LPL. С тех пор как Мастер стал играть профессионально, был лишь один игрок в LPL, с кем он разговаривал по собственной инициативе. И им являлся Лу Боюань.

В том году, когда Лу Боюань выиграл чемпионат мира, Мастер стал ступенью, через которую он переступил на пути к успеху.

Тогда они оба впервые принимали участие в чемпионате мира. Один стал чемпионом, а второй

окончил путь в лучшей восьмерке.

В дальнейшем Мастер продолжил развиваться и стал опорой НТ. Лу Боюань оставался на пике формы, а ТТС преобразовалась в команду, чьи противники были вынуждены банить по три чемпиона-джанглера подряд.

Было ещё кое что, о чём почти никто не знал: Лу Боюань стал единственным профессионалом LPL, когда-либо получавшим приглашение от команды LCK. И приглашение исходило именно от НТ.

В то время правила, касающиеся международных переходов, только что разработали. Отечественная киберспортивная индустрия сильно отставала от LCK, и, хотя Лу Боюань получал высокую для китайской лиги зарплату, по современным меркам она была незначительной. А НТ предложил ему заметно более дорогой контракт.

Однако Лу Боюань категорически отказался, не оставив места для торга, поэтому об инциденте не ходило даже слухов.

Лу Боюань мельком взглянул на Мастера и ответил на правильном и беглом корейском:

— Всё это не твоё дело.

Мастер сделал глоток кофе.

— Но, хён, ваши предпочтения довольно необычны. Вам нравится кто-то настолько невежливый?

— Не все люди заслуживают вежливости, — Лу Боюань приподнял бровь. — Это относится и к тебе, и к юнцам из твоей команды.

Мастер усмехнулся.

— Хён, как минимум, я обращаюсь к вам "хён". К чему такие высказывания? Поистине досадно, что в прошлом году хёна не было в фонтане.

Выражение лица Лу Боюаня не изменилось. Он парировал:

— В самом деле? Жаль, но я уже совсем позабыл, как ты смотрелся в фонтане четыре года назад.

Цзянь Жун вернулся за сцену как раз к тому моменту, когда Мастер стиснул зубы и гневно смотрел на собеседника.

Лу Боюань обернулся и увидел бойфренда, идущего к ним с мрачным выражением лица. Юноша выглядел ещё более готовым к схватке, чем во время интервью.

Приподняв бровь, Лу Боюань потянулся, пытаясь ухватить его за руку, но Цзянь Жун прошёл прямо между ним и Мастером, разделив их своей стройной фигурой.

Увидев младшего по возрасту, Мастер машинально сдержал эмоции. С ничего не выражающим лицом он открыл рот, желая сказать пару фраз.

Но Цзянь Жун заговорил первым.

— ...*&¥#% xiba! ...#%

п.п. Цзянь Жун пытается ругаться на корейском, но... его способности к языкам слабоваты, впрочем одно матерное слово, которое упоминал еще Юань Цянь, он сумел выговорить.

Лу Боюань:

— ...

Мастер:

— ?

Цзянь Жун:

— ... gaojiao!

п.п. а здесь он сумел сказать "проваливай"

Этот взрыв абсурдно неразборчивого корейского застал обоих старших врасплох.

Лу Боюань опомнился первым. Он наклонил голову и не сдержал сдавленного смеха.

С самого начала и до конца Мастер сумел разобрать лишь пару слов.

И ни одно из них не было приятным.

Увидев смеющегося Лу Боюаня, он быстро опомнился и с угрюмым видом спросил:

— Что он сказал? Он обругал меня?

Из-за их спины Мастера окликнули. Лу Боюань взглянул в ту сторону и предложил:

— Ладно, тебя ищет кто-то из команды. Тебе лучше уйти поскорее, а вне матчей нам больше не стоит общаться друг с другом.

Мастера переполнял гнев, но, с другой стороны, он не мог позволить себе сорваться перед младшим из собственной команды. Кореец метнул взгляд в Цзянь Жуну и, развернувшись, ушёл.

Как только соперник отдалился, вздыбленная шерсть Цзянь Жуну понемногу улеглась, и он обернулся назад. Увидев лицо Лу Боюаня, юноша нахмурился и спросил:

— Что тут смешного?

— Ничего, — Лу Боюань помедлил. — Кто научил тебя этим словам... на корейском?

— Сэйвьер. Он сказал мне, что это все варианты корейских ругательств, — Цзянь Жун запнулся: — Я... неправильно произнёс?

Лу Боюань сдержал улыбку.

— Нет.

Динг-гэ позвонил им с напоминанием о том, что все остальные уже сидят в микроавтобусе, призывая их поторопиться на парковку.

По пути к автобусу Цзянь Жун не утерпел и спросил:

— О чём вы говорили до этого? Этот кретин тебя оскорблял?

Лу Боюань вкратце пересказал Цзянь Жуну содержание разговора.

Цзянь Жун:

— Четыре года назад, фонтан?

— Я был тогда ещё юнцом, впервые игравшим на чемпионате мира. В то время я был слишком заносчив, — рассмеялся Лу Боюань. — Во время плэй-оффа я поймал его в фонтане и какое-то время над ним измывался по юношеской глупости.

Неудивительно, что Мастер поминал Лу Боюаня каждый раз, когда высказывал что-то, направленное против LPL.

Цзянь Жун кивнул.

— Вот почему он держит обиду против LPL все эти четыре года.

Лу Боюань усмехнулся.

— Вряд ли это исключительно моя заслуга. Всё-таки после матча Динг-гэ привёл нас, чтобы мы принесли извинения.

Когда они вернулись к автобусу, оказалось, что остальные тоже вспоминали матч четырёхлетней давности.

Сяо Бай:

— Ну ладно, они осадили нас на респауне. Если проигрываешь, то стой и терпи избиение.

Осаждайте, сколько вам вздумается. Но в чём смысл всех этих издёвок над нами после матча? Да ещё и gifку слепили. Как будто никто, кроме них, никогда не выигрывал... Так не пойдёт. Я найду видео, где мы осадили Мастера четыре года назад, и тоже сделаю из него gifку!

Помощник тренера:

— Э... Это же не очень уместно? Разве Риш не единственный, кто устраивает проблемы?

Юань Цянь покачал головой, на его лице было словно написано "какая наивность". — Без внушения от Мастера и его согласия разве Риш рискнул бы вести себя настолько необузданно? Осмелился бы он создавать проблемы для собственной команды?

— Хватит, — ровным голосом прервал его Лу Боюань, — давайте не будем делать того, что сами считаем недостойным.

На самом деле Сяо Бай вовсе не собирался ничего делать, он лишь возился со своим телефоном и пытался дать выход скопившемуся раздражению.

— Да знаю я... Вся моя домашняя страничка Вэйбо забита клипами, нарезанными из интервью Цзянь Жун, — вздохнув, он поёрзал. — Это интервью в групповой стадии воспринимают словно сказанное в финале игр.

Цзянь Жун понимал, что несколько фраз, сказанных на интервью, привлекли большое внимание к команде.

Несмотря на то, что он изо всех сил старался говорить лишь от собственного лица, но всё им сказанное во время соревнований неизбежно затрагивало клуб и остальных игроков команды.

Он подпёр щеку рукой. Когда Динг-гэ проходил мимо их ряда, Цзянь Жун обратился к нему.

Окликнутый остановился, оперевшись о спинку сиденья.

— Чего тебе?

— То, о чём я говорил во время интервью, — Цзянь Жун сделал секундную паузу, — меня оштрафуют за это?

Динг-гэ в удивлении взметнул бровь.

— За что тебя штрафовать?

Цзянь Жун:

— Я оскорбил Риша и назвал его псом.

Лу Боюань едва не взорвался от смеха.

Динг-гэ пришёл в лёгкое замешательство. После длительной паузы он произнёс:

— По правде сказать, такое сравнение и в самом деле довольно неприятно... для пса.

Цзянь Жун:

— ...

Динг-гэ с решимостью высказался:

— Со мной связались из LPL, сказав, что интервьюеры от нашей лиги уже на пути в Корею. Они будут сопровождать нас на протяжении всех игр MSI. Это значит, что LPL не видит ничего неправильного в твоих словах. Если LPL ничего не предпринимает, то с какой стати мне штрафовать тебя?

— Ах да! Фу-гэ тоже прислал мне сообщение, написав, что собирается увеличить бюджет команды. Выглядит так, как будто он хочет, чтобы я скупил весь LCK, пока мы здесь. Ладно, я немного преувеличил. Но совершенно ясно, что владелец команды очень доволен твоим интервью.

— На Вэйбо стало меньше хэйтеров, и даже фанаты киберспорта с логотипами других команд в профиле активно выступают в нашу поддержку. Так что, с точки зрения общества, в твоём интервью нет ничего неправильного. Хотя это, естественно, может измениться, если мы продумем соревнование, — Динг-гэ сделал паузу. — Но разве все мы приехали в Корею не за победой?

— Это точно! — Юань Цянь продолжил после Динг-гэ. — Знаешь, я только что ещё несколько раз пересмотрел интервью, это так приятно! В последнее время все новости только и были о том, как НТ насмеяется над LPL. Наконец-то и мы им ответили!

Пайн негромко задался вопросом:

— Почему ты не всыпал им ещё перед уходом?

— Ведущий прекратил задавать мне вопросы, — невозмутимым тоном раскрыл им правду Цзянь Жун. — Они даже выключили мой микрофон.

В минивэне прогремел взрыв всеобщего хохота.

Автобус остановился у входа в отель. Динг-гэ подхватил рюкзак и прекратил смеяться.

— Хорошо, возвращаемся к тренировкам. Благодаря Цзянь Жуну, все остальные команды наперебой стараются договориться о товарищеских матчах на сегодня, так что сегодняшнее расписание у нас полностью забито... Завтра состоится наш первый однораундовый матч против НТ. Дружно поработаем и возьмём первую кровь у НТ!

<http://bllate.org/book/15168/1573374>